

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Художник *С. Дудин*

Воронов, Влад.
В75 Земля лишних. Помеченный на удаление /
Влад Воронов. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с.

ISBN 978-5-04-107295-7

Навыки Влада Воронова, талантливого русского хакера, востребованы как никогда. Причём и на Старой, и на Новой земле. Очередное задание прошло на грани с провалом, и герою, чтобы отвести от себя подозрения, приходится изменить внешность. Но отдых Владу только снится. Ему предстоит распутать очень сложное дело. Некая контора организовала приют для детей-сирот, которых используют для трансплантации органов. В этом бизнесе задействованы очень могущественные силы, которые тщательно скрывают все схемы. И кто, как не хакер с талантами шпиона, сможет во всём разобраться?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-107295-7

© Воронов В., 2020
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Часть первая

Мальчики и аэропланы

— Давай, пройди еще разок пониже!

Сергея, оператор-стажер, двинул правый стик¹ пульта вперед и влево. Повинуясь команде, крохотный самолетик развернулся на противоположный курс, потеряв добрых полсотни метров высоты.

— Вот так?

— Да, молодец! Теперь держи ровно.

По экрану наземной станции снова поползли кусты и скрюченные деревья, изредка прерываясь нитками троп и языками каменных осыпей. Маленький беспилотник² передавал на удивление четкую картинку.

— Еще разок над обратным склоном вон той горки, и возвращайся.

Сергея кивнул, не отвлекаясь от пилотирования.

Шел пятый день войсковых испытаний разведывательного беспилотного комплекса «Совенок».

¹ Стик (в данном контексте) — ручка управления авиамodelью или дроном. На пульте стиков обычно два. У самолетообразных аппаратов правый стик обычно управляет тангажем и креном, левый — рысканьем и газом, хотя возможны и другие варианты.

² Беспилотник, дрон — жаргонные наименования беспилотного летательного аппарата.

Представитель КБ¹ — разработчика Егор Мятин привез военным ящик с двумя маленькими дронами, наземкой² и горой запчастей. Егор сразу был назначен в боевое патрулирование, получил в помощь и обучение автоматчика Серегу и уже почти неделю колесил с егерями по приграничным горам. Подготовка, запуски, ремонты, и снова подготовка, и снова запуски. Нормальная боевая работа. Помощник постепенно осваивался с управлением, оборудование изредка подглючивало, но чаще работало нормально. На то и испытания, чтобы проблемы выявлять. И решать их до запуска комплекса в серию.

Сейчас стажер отработывал полеты на малой высоте. Ближний склон лесистой горки был уже внимательно изучен, пришло время посмотреть дальний. Серега чуть набрал высоту, перевалил гребень и резко снизился к поверхности. Четкая картинка на экране наземки сперва подернулась рябью, а потом и вовсе побелела.

— Вверх! Выше поднимай!

Егор послушно потянул правый стик на себя, но ничего не произошло. Картинка не появилась, и самолетик так и не показался над гребнем.

¹ КБ — конструкторское бюро.

² Наземка, наземная станция — оборудование, обеспечивающее управление беспилотником и получение разведанных. Для небольших аппаратов вроде упомянутого «Совенка» представляет собой подвешиваемый на живот ящик с откидной крышкой. На горизонтальной поверхности ящика расположен пульт управления, на крышке — экран, на который транслируется изображение с дрона с наложенной пилотажной и навигационной информацией.

— Черт, камень экранирует радиосигнал. Над горами надо летать в зоне прямой видимости. Пошли докладывать.

Командир маневренной группы лейтенант Носов прекрасно понимал, что самолет новый, секретный и дорогой. Терять его очень не хотелось — устанешь отписываться. Поэтому лейтенант отложил разборки на потом, а сейчас выделил джип с пулеметом, двумя бойцами и сержантом и приказал быстрее отправляться на поиски. Перед этим заставил Егора навьючить на себя не только автомат, но и разгрузку. Все остальные бойцы и так без оружия даже по нужде не ходили.

Место падения самолетика они представляли очень приблизительно. Чтобы иметь возможность запеленговать видеопередатчик дрона, Егор сменил на наземном пульте всенаправленную антенну-грибок на узконаправленную плоскую. Какое-то изображение вроде бы иногда появлялось, но видно было очень плохо, на уровне шумов. Оставалась надежда, что ближе к упавшему «Совенку» картинка улучшится. И что аккумуляторы еще поживут, не скиснут в ближайшие полчаса-час.

Где-то полпути удалось проехать, но потом лабиринт камней и невысокие кривые деревья перекрыли дорогу машине. Егор с Серегой в сопровождении сержанта выдвинулись в сторону коварной горки, водитель и пулеметчик остались у машины. Кусты стояли не очень плотно, поэтому пока удавалось идти, избегая царапин от острых листьев и шипов.

То, что на экране появилось какое-то изображение, Егор заметил сразу. Повернулся всем корпусом

влево-вправо, заметил, куда смотрит антенна при самой четкой картинке, и задал бойцам новый курс.

Они прошли еще метров двести и оказались на небольшой полянке. Картинка перестала дрожать и двоиться. Егор внимательнее всмотрелся в экран... И подал бойцам знак остановиться.

«Совенок» передавал изображение какого-то кривого кинжала в ножнах на фоне чего-то пятнистого. Картинка качнулась. Кинжал исчез из виду, его место заняла бородатая физиономия в темной бандане. Широкоугольный объектив превратил портрет в карикатуру с огромным носом и крохотными глазками. Физиономия шевельнула губами, после чего пропала из кадра. Мелькнули фигуры нескольких человек в пятнистом и с автоматами, а потом появилось другое лицо, похожее, только борода светлая и длинная. И явно это лицо чем-то недовольно. Недобро выговаривает остальным, и вроде даже отголоски этого недовольства до слуха доносятся. И ответные голоса. Очень интересно, вот только микрофона на дроне нет.

Сержант первым понял, что это может означать. Он шагнул к Егору и произнес чуть слышно, прямо в ухо:

— Сложил эту штуку, достал автомат и залег вон под тем кустом между камнями. Тихо-тихо. И не отсвечивай, что бы ни случилось. Кивни, если понял.

Егор кивнул. Медленно закрыл крышку наземки, перетянул тяжелый ящик за спину. Сдвинул вперед автомат. Как учили, тихо, без щелчка, сместил переводчик огня вниз. Внимательно оглядел землю на указанной позиции, опасных животных не обнаружил и улегся на живот. Сержант тем временем что-то бормотал в рацию. Дождался ответа, кивнул и подал

Сергею знак выдвигаться. Через мгновение егеря пропали из виду, Егор остался один.

Если бы его кто-то спросил в тот момент об ощущениях, ответа бы не получил. Не было особенного страха. Не было шапкозакидательского настроения и желания в одиночку победить всех врагов. Больше всего было... интереса, наверное. Случился в жизни новый поворот, и непонятно, как к этому относиться.

Минут пять ухо улавливало только гортанные голоса. Еле-еле, на грани слышимости. Раздавшиеся выстрелы на контрасте показались очень громкими. Сперва звучали только короткие быстрые очереди, но потом появились и пистолетные хлопки, и длинная, выстрелов на двадцать, очередь из чего-то бабовитого. Опять короткие звонкие очереди, грохот гранаты... А потом наступила тишина.

И вот теперь Егору стало страшно. С каждой минутой этой тишины воображение рисовало все более жуткие картинки. Неведомые враги давно поубивали друзей и подкрадываются, зажав в зубах кривые кинжалы...

Почему в зубах, а не в руках или в ножнах, воображение объяснить не могло. Рациональная часть мышления отключилась полностью. Бежать, бежать быстрее, под защиту родного «уазика» с пулеметом, или еще дальше, где не слышно выстрелов, не сыпется за шиворот поднятая взрывом земля и пули не втыкаются в дерево с противным тупым звуком. Вот только руки-ноги с перепугу словно отнялись и отказывались шевелиться.

Рациональное снова проснулось в голове и услужливо напомнило, что не просто так у хомо сапиенсов первая реакция на страх — неподвижность.

В отличие от тех же лошадей и прочих овец, которые сперва бегут, а потом снова бегут, и еще, пока не устанут до полусмерти. Видимо, далекие наши предки когда-то жили или на деревьях, или в горах, где непродуманное движение могло стоить жизни. Так что сперва оцени опасность, потом прикинь пути отхода и лишь потом беги. А еще у предков не было сержанта, который приказал лежать и ждать.

Егор пошевелил пальцами правой руки — двигаются.левой — тоже. Чуть шевельнулся, укладываясь поудобнее. Тело слушалось. Теперь, когда внезапный приступ паники прошел, горячей волной накатил стыд. А потом рациональное вернулось какой-то деловой злостью. «Собрался, боец! Сопли лить и рефлексировать будешь дома. А сейчас лежи и выполняй приказ. И не забывай по сторонам поглядывать, а то в этих кустах линии фронта нет, кто и откуда придет — неизвестно».

Потянулось ожидание. Уже испуганные стрельбой птицы снова расселись по веткам и вернулись к своим птичьим делам, уже крохотный олень вышел из-за валуна на дальнем конце полянки, шевельнул ушами и спрятался обратно. Егор почти не шевелился. Только изредка осторожно поворачивал голову, чтобы посмотреть назад и по сторонам. Птицы на ближних кустах на его движения уже не реагировали. Стал своим, сроднился с природой.

А вот двое, вышедшие на полянку, птиц напугали. Бородатые, одетые в разномастный камуфляж, они были неуловимо похожи друг на друга. Невысокие, поджарые, с резкими движениями. У ближнего перевязана нога выше колена, второй поддерживал его, закинув руку себе на плечо.

Чужие. Насколько Егор помнил инструктаж, в этих краях постоянных жителей нет. Только патрульные части Русской Армии и бандиты, шастающие через границу. А это значит... А это значит, что пора стрелять.

Вот только стрелять из-за укрытия по живым людям показалось Егору бесчестным. Он глубоко вздохнул и заорал, почему-то по-немецки: «Хальт! Хенде хох!»¹ Но никто не остановился и рук не поднял. Наоборот, оба чужака ломанулись к ближайшим камням со всей возможной скоростью, после чего Егор счел себя свободным от обязательств.

Левая рука устойчиво упиралась в камень, автомат почти не уводило, поэтому парень высадил длинную очередь справа налево, целясь на уровне середины груди бегущим людям.

Ближнему бородачу, хромому, прилетело очень сильно. Он рухнул вперед, как мешок с картошкой. Другой умудрился под пули не попасть и так рванул за камни, что Егор не успел второй раз прицелиться. А третий раз и не получилось — шустрый враг успел заметить, откуда его обстреляли, и открыл ответный огонь.

Егора спасло то, что он как раз перевернулся на бок, собираясь сменить магазин. Очень уж неудобно лазить в нагрудные карманы разгрузки, лежа на животе. Рядом противно завизжали уходящие в рикошет пули, воздух наполнился каменными осколками и пылью.

Егор отодвинулся еще дальше от той щели между камнями, где только что лежал, и попробовал высу-

¹ Стой! Руки вверх! (нем.)

нуться с другой стороны. Снова грохот выстрелов, снова пыль и визг. За рукав куртки как будто кто-то дернул, ткань разлохматилась торчащими нитками. Враг поторопился. Знал бы, что за камнем не резкий профи, а обычный валенок-новобранец, медленно высовывающий сперва плечо, а потом и голову, тут и сказочке конец. А так только куртку штопать.

Но положение незавидное. Враг цел, активен и очень хорошо и быстро стреляет. Рано или поздно он поймет, что против него воюет один-единственный салабон, и всё. Обойдет по флангу и расстреляет издали. Чтобы с такими волчарами в кошки-мышки играть, нужно самому что-то уметь.

Додумать Егор не успел. Гулко грохнуло совсем рядом, в облаке пыли со скрипом рухнуло подсеченное взрывом дерево. Еле заметно кольнуло левую ногу ниже колена. По спине забарабанили камни и куски коры.

«Граната! Этот негодяй кинул гранату. Думал, что я попробую спрятаться от огня за вторым камнем. Любой разумный боец поступил бы именно так. А я чайник, потому и жив до сих пор. И у меня тоже есть гранаты. Должны быть, по крайней мере...»

Егор снова перевернулся на бок и нашарил в кармане на животе ребристую тушку. Разогнул усики, выдернул чеку и бросил лимонку вперед. Граната лязгнула о камень над головой и скатилась обратно. Парень снова схватил шипящую железку и кинул со всей дури, не столько вперед, сколько вверх.

Почти сразу шарахнуло, громче, чем в прошлый раз, стегануло по кустам и траве. Егор снова высунулся из-за камня и почти уткнулся носом во что-то, больше всего похожее на кучу тряпья. Вонючую, в ка-

ких-то красно-коричневых потеках, и слабо шевелящуюся. Он заорал, откатился назад, попытался вскочить. Левая нога подкосилась. Егор грохнулся на бок, сел, упираясь руками. Нащупал повисший на ремне автомат и высадил остаток магазина одной длинной очередью. Куча дернулась напоследок и замерла.

Мятин сидел, не в силах отвести взгляд, пока не догадался. Куча тряпья, лежащая перед ним, — это человек. Человек, у которого за спиной разорвалась граната. Граната, которую он кинул только что. Стоило чуть опоздать — и он сам лежал бы такой кучей, а тот, другой, стоял бы над ним. Другой... Другой?

Егор осторожно выглянул. Бородач с перевязанной ногой так и лежал посреди полянки. Идти проверять пульс не хотелось. Из живого человека не может натечь столько крови. И мухи по живым не ползают. Будем надеяться, что мертв.

Один труп плюс один труп — два трупа. Врагов было двое. Стало трупов — два. Задача решена верно, с ответом сошлась.

Проведем разбор решения. Первого Егор уложил сразу насмерть, но сбил длинной очередью прицел. Поэтому второй успел спрятаться, прижал его огнем, оглушил гранатой и бежал добивать. И добил бы, скорее всего. Просто повезло. Повезло.

По левой ноге поднималась и нарастала боль. Он посмотрел на набухающую кровью штанину. Вспомнил, что надо бы перевязаться или хотя бы перетянуть ногу жгутом, чтобы не истечь кровью. Как там, в методичке, написано? У каждого бойца при себе имеется аптечка и жгут. Его аптечка лежит где-то в грузовике. И жгут там же. При отсутствии жгута

можно использовать поясной ремень или ремень автомата. Или галстук, шейный платок, бандану...

Какая-то отрывочная мысль заставила снова перевести взгляд на человека, лежащего посреди поляны. Нога бывшего раненого была перемотана тряпкой со знакомым рисунком. Какой-то растительный орнамент с оттенками зеленого. Бандана Серегги.

Очнулся Егор от шума и звука голосов. Лежать было мягко, тепло и уютно, только не было сил даже приоткрыть веки. А голос где-то неподалеку все надирывался, перекрикивая гул турбин:

— Плохо, товарищи, очень плохо! Мы не можем, не имеем права допускать такие потери, разменивать на каждую мелкую бандгруппу двоих-троих своих бойцов. А если мы сейчас не доведем этого яйцеголового салабона? Его задача в КБ за кульманом сидеть, а не по зеленке с автоматом бегать!

Мелькнула какая-то отстраненная мысль, что яйцеголовый салабон — это он сам, и будет очень обидно, если его не довезут...

Сознание снова уплыло.

Егор Мятин рос, как миллионы других мальчишек. Ходил в школу, гонял мячик во дворе, читал книжки про приключения, летчиков и моряков. Строил самолетики в авиамodelьном кружке и в итоге поступил в МАИ¹, но на третий факультет² вместо первого³, справедливо рассудив, что в самолетах все интересное давно придумано, а в автопилотах еще изобретать и изобретать.

¹ Московский авиационный институт.

² Системы управления летательных аппаратов.

³ Самолеты и вертолеты.

Чем ближе к диплому, тем сильнее Егор задумывался — а что делать после института? Идти в КБ и разрабатывать автопилоты для настоящих самолетов не хотелось. Действительно творческой работой в больших организациях занимаются считанные люди, и стать одним из них очень не просто. А год за годом выполнять пусть важную, но рутинную работу — это не для него. Значит, нужно идти в небольшую контору. Или вовсе — открыть свою.

На последнюю мысль Егора натолкнул его приятель Макс. Тот звезд с неба не хватал, учился на твердые тройки, зато организаторскими способностями обладал просто выдающимися.

— Пойми, сейчас время такое, в моду вошли всякие дроны и прочие беспилотники. А что такое беспилотник? Это — авиамодель с автопилотом. А кто у нас спец по авиамоделям? Ты. Кто спец по автопилотам? Тоже ты. И я немного, полторы головы лучше одной. А значит — что?

— Что?

— Нужно организовать свою фирму по изготовлению беспилотников. Пока из авиамодельных комплектов, а там денег поднакопим, свое производство заведем...

— Как деньги потратить, я и сам соображу. А как их заработать?

— Очень просто. Будем продавать дроны... Нет, будем продавать услуги дронов! Сдавать в аренду вместе с операторами.

— А где операторов возьмем?

— Ну ты же умеешь модели запускать? А я сумею найти заказчиков.